

1 Сентября

№ 17

VII годъ

№ 17

1896 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всеяго Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о томъ что:

I. Въ ознаменованіе Св. Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ:

а) Юнкера Казанскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища соорудили на свои средства, какъ сообщилъ о томъ Командующій войсками Казанскаго военнаго округа, большіе вызолоченные кіоты къ двумъ ротнымъ образамъ, стоимостью въ 480 руб.

б) Собранные въ текущемъ году при селѣ Клементьевѣ чины 3-й и 35 полевыхъ, 2 и 3 резервныхъ артиллерійскихъ бригадъ, 5 мортирнаго артиллерійскаго полка и управленія артиллеріи 17 армейскаго корпуса соорудили для мѣстной церкви, какъ сообщилъ о семъ Командующій войсками Мос-

ковскаго военнаго округа, цѣнную икону въ кіотѣ, съ неугасимою при ней лампадою, во имя Св. Николая Чудотворца и Св. Царицы Александры.

в) **Офицеры**, классные и нижніе чины 8-го Туркестанскаго линейнаго баталіона постановили приобрести, какъ сообщилъ о томъ Командующій войсками Туркестанскаго военнаго округа, икону Св. Николая Чудотворца и Св. Царицы Александры, поставить эту икону въ офицерской бібліотекѣ и ежегодно въ дни тезоименитства и Коронованія **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ** служить предъ нею молебствія.

г) **Чины** 12 роты 135 пѣхотнаго Керчь-Еникольскаго полка, какъ сообщилъ Командующій войсками Одесскаго военнаго округа, построили пятиглавую переносную часовню съ куполомъ, по образцу храма Христа Спасителя, размѣромъ 4¹/₂ арш. вышины и 3 арш. ширины, и соорудили икону Св. Николая Чудотворца въ серебряной ризѣ. Означенная часовня можетъ разбираться и укладываться въ особый ящикъ.

д) **Офицеры** и нижніе чины Катта-Курганской мѣстной команды, на собранные между собою 50 рублей, соорудили, какъ сообщилъ о семъ Командующій войсками Туркестанскаго военнаго округа, икону Св. Николая Чудотворца, Св. Царицы Александры и Св. Мучениковъ Исидора и Максима, память коихъ празднуется 14 мая. Икона эта пожертвована въ Катта-Курганскую церковь.

е) **Чины** кадровъ №№ 7 и 8 четвертой бригады Кавалерійскаго запаса соорудили, какъ сообщилъ о семъ Командующій войсками Московскаго военнаго округа, икону Сицилійской Дивногорской Божіей Матери въ рамѣ изъ разноцвѣтныхъ камней, въ большомъ рѣзномъ орѣховомъ кіотѣ.

ж) **Чины** музыкантской команды 135-го пѣхотнаго Керчь-Еникольскаго полка соорудили, какъ сообщилъ о семъ Командующій войсками Одесскаго военнаго округа, икону Св. Николая Чудотворца въ кіотѣ, съ лампадою.

з) **Нижніе чины** 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка соорудили для полковой церкви металлическія хоругви стоимостью въ 145 руб.

и) **Команда** служителей Ковенскаго военнаго лазарета пожертвовала въ лазаретную церковь икону Воскресенія Христова, стоимостью въ 100 руб.

к) **Служащіе** въ Двинской крѣпости соорудили иконы: Св. Николая Чудотворца, Св. Царя Константина и Св. Архистратига Михаила, въ рамахъ, для постановки ихъ надъ крѣпостными воротами.

л) **Находившіеся** въ текущемъ году въ учебномъ сборѣ при управленіи

Херсонскаго уѣзднаго воинскаго начальника ратники Государственнаго ополченія 1-го разряда соорудили, какъ сообщилъ о семъ Командующій войсками Одесскаго военнаго округа, на пожертвованные ими добровольно 111 рублей, серебряную вызолоченную икону Св. Николая Чудотворца въ кіотѣ, съ серебряною лампадою, съ тѣмъ, чтобы икона эта хранилась навсегда при управленіи названнаго воинскаго начальника и ежегодно чествовалось 9 мая.

м) Ратники Государственнаго ополченія, отбывавшіе учебный сборъ при управленіи Ставропольскаго Уѣзднаго воинскаго начальника, соорудили, какъ сообщилъ о семъ Командующій войсками Кавказскаго военнаго округа, на причитающіяся имъ за послѣдній день сбора кормовыя деньги образъ Св. Николая Чудотворца и Св. Царицы Александры, съ тѣмъ, чтобы образъ этотъ всегда находился на сборномъ пунктѣ ратниковъ Государственнаго ополченія Ставропольской губерніи и ежегодно чествовался 23 апрѣля.

н) Чины расположеннаго въ городѣ Ошѣ 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, администрація и всѣ жители этого города, на собранные между собою 300 рублей, соорудили для мѣстнаго храма, какъ сообщилъ о семъ Командующій войсками Туркестанскаго военнаго округа, икону Св. Николая Чудотворца и Св. Царицы Александры.

о) Жители поселка Покровскаго Ферганской области, соорудили, какъ сообщилъ о семъ Туркестанскій генераль-губернаторъ, икону Покрова Прес. Богородицы.

п) Туземныя почетныя лица отъ всѣхъ волостей Ошскаго уѣзда, какъ сообщилъ Туркестанскій генераль-губернаторъ, пожертвовали 100 руб. на русско туземную школу.

и р) Туземное населеніе Мервскаго уѣзда, какъ сообщилъ начальникъ Закаспійской области, пожертвовало 15 тысячъ рублей на устройство въ Мервѣ общедоступной глазной лечебницы.

II. Въ ознаменованіе возшествія на престолъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА:

а) Чины 14-го пѣхотнаго Олонецкаго полка соорудили для полковой церкви запрестольный образъ Христа Спасителя, въ рѣзномъ съ позолотою кіотѣ и гробницу для плащаницы, съ рѣзбою и позолотою, стоимостью въ 573 руб. 23 коп.

б) Чины 13-го пѣхотнаго Бѣлозерскаго полка, при участіи нѣкоторыхъ другихъ постороннихъ благотворителей, выстроили новый молитвенный домъ, вмѣстимостью на 1000 человѣкъ, стоимостью свыше 13500 руб., съ пожертвованіемъ на работу по устройству сего дома изъ своихъ средствъ 5294 руб. 50 коп. и изъ доходовъ полковой лавки 3000 руб. (прочая недостающая сумма позаимствована изъ церковнаго капитала и изъ полковыхъ средствъ).

III. Въ ознаменованіе бракосочетанія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ:

а) Офицеры 113-го пѣхотнаго Старорусскаго полка пожертвовали въ полковую церковь три колокола вѣсомъ въ 2½ пуда, стоимостью въ 42 руб. 50 коп.; капитанъ того же полка Бѣлостоцкій и чины 5 роты—икону Св. Николая Чудотворца въ кіотѣ стоимостью въ 15 руб.; жена старшаго врача этого полка Евдокимова—икону Божіей Матери въ золоченой ризѣ, въ кіотѣ изъ чернаго дерева, стоимостью въ 25 рублей.

б) Поручикъ 170-го пѣхотнаго резервнаго Остроленскаго полка Виноградовъ I-й пожертвовалъ въ полковую церковь бархатную шитую золотомъ плащаницу, облаченія для священника и одежды на престолъ и жертвенникъ, стоимостью въ 350 рублей.

IV. Для упоминанія памяти о въ Бозѣ почившемъ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ III:

а) Командиръ, офицеры, медицинскіе и нижніе чины 38-го пѣхотнаго Тобольскаго полка соорудили для своей полковой церкви икону Св. Князя Александра Невскаго въ золоченой рамѣ, съ серебряною лампадою, стоимостью въ 530 руб., и колоколъ вѣсомъ въ 17 пудовъ, цѣною въ 250 р., при чемъ постановили ежегодно 26 февраля, 30 августа и 20 октября въ присутствіи всего полка совершать панихиды по почившемъ Императорѣ;

б) Командиръ, офицеры и классные чины 118-го пѣхотнаго Шуйскаго полка пожертвовали въ полковую церковь священные сосуды, стоимостью въ 150 рублей.

в) Нижніе чины 71-го пѣхотнаго Бѣлевскаго полка соорудили для полковой церкви плащаницу, стоимостью въ 100 руб..

г) Нижніе чины 165-го пѣхотнаго Ковельскаго полка пожертвовали въ полковую церковь колоколь, стоимостью въ 100 рублей, — ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 8-й день сего Іюля Собственноручно изволил начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Согласно пункту 5-му Высочайше утвержденного Положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомства, по сношенію съ Г. Военнымъ Министромъ, отправляясь съ 1-го по 30-го сентября для обозрѣнія подвѣдомыхъ церквей Финляндскаго и частью Петербургскаго округовъ, исполненіе обязанностей Протопресвитера военнаго и морского духовенства, на время моего отсутствія изъ С.-Петербурга, возлагаю на Предсѣдателя въ Правленіи при Протопресвитерѣ, о. Протоіерея церкви Генеральнаго и Главнаго Штаба Григоріи *Словцова*.

Протопресвитеръ *А. Желобовскій*.

Военному духовенству къ исполненію.

Отъ нѣкоторыхъ по воинской повинности присутствій нерѣдко получаютъ сообщенія о неисполненіи военными священниками установленныхъ правилъ по составленію и представленію, куда слѣдуетъ, метрическихъ выписей о лицахъ, подлежащихъ къ исполненію воинской повинности. Духовное правленіе при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства симъ объявляетъ къ руководству военнаго духовенства, что согласно 107 ст. Уст. о воинской повинности и цирк. Мин. Внутр. дѣлъ отъ 8 февраля 1874 года за № 3, лица и учрежденія, составляющія *метрическія выписи*, обязаны ежегодно высылать эти выписи въ учрежденія, которыми составляются призывные списки. Метрическая выпись должна заключать въ себѣ списокъ всѣхъ мужскаго пола лицъ того возраста, который стоитъ на очереди по отправленію воинской повинности. Въ выписяхъ должно означаться: имя, мѣсяць и день рожденія подлежащаго призыву, равно имя, отчество и про-

званіе его отца, а относительно незаконнорожденных имя, отчество и прозваніе матери. О лицахъ, подлежащихъ по возрасту призыву, умершихъ, въ выписи должно отмѣчаться противъ каждаго, годъ, мѣсяцъ и день кончины. Выписи должны составляться *отдѣльно* по каждому городу и по каждой волости и посылаться въ учрежденія, составляющія призывные списки, т. е. о рожденныхъ отъ лицъ *городского* сословія — въ Городскія Управы тѣхъ городовъ, къ которымъ ихъ родители принадлежали; *сельскаго* сословія — въ волостныя правленія, къ которымъ родители ихъ были приписаны; о рожденныхъ *отъ лицъ, изъятыхъ* отъ внесенія въ 10-ю народную перепись или вышедшихъ послѣ ревизіи изъ податного состоянія, въ уѣздное окружное или городское присутствіе по мѣсту нахождения въ то время ихъ родителей.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе въ день Св. Праведныхъ Захаріи и Елисаветы.

(О молитвахъ святыхъ).

Въ дни празднованія св. угодниковъ Божіихъ невольно приходитъ на память умиленная церковная пѣснь: «Господи, аще не быхомъ святыхъ Твоя имѣли молитвенники и благостыню Твою, милующую насъ, како смѣли быхомъ, Спасе, пѣти Тя, Его же славословятъ непрестанно Ангели».

Сираведливо жизнь нашу на землѣ уподобляютъ волнующемуся морю, гдѣ ничто не въ нашей власти, а все можетъ стать противъ насъ. Въ самомъ дѣлѣ, что не угрожаетъ намъ смертью? Умираютъ люди и безъ пищи, и отъ пищи, и отъ воздуха, и безъ воздуха, и безъ воды, и отъ воды, и отъ солнца и безъ солнца, и отъ грознаго удара молніи, и отъ малаго дуновенія вѣтра. А другія бѣдствія, поражающія насъ смертью?! Смерть преслѣдуетъ насъ по пятамъ всю нашу жизнь. Что-жъ спасаетъ насъ отъ нея? Одно милосердіе и долготерпѣніе Божіе, ко молитвамъ св. угодниковъ Божіихъ. Св. угодники, благоугождая Господу, привлекали всегда и привлекаютъ къ намъ Его милосердіе, отвращали и отвращаютъ Его гнѣвъ,

праведно на насъ движимый. Не напрасно говорится въ Св. Писаніи, что *земля свято стояніе земли*. Если бы не было на ней людей благочестивыхъ, давно бы, можетъ быть, поразило ее правосудіе Божіе и стерло бы съ лица земли грѣшниковъ, подобно тому, какъ во время Ноя потопомъ истребило всѣхъ людей, или послѣ испепелило мечестивые города Содомъ и Гоморру. Только молитвами святыхъ угодниковъ Божіихъ мы живемъ и благоденствуемъ. А что сказать объ опасностяхъ для жизни духовной, для нашего вѣчнаго спасенія? Въ мірѣ нашемъ такъ много соблазновъ, что Самъ Господь со скорбью говорилъ: «горе міру отъ соблазновъ». Духъ злобы не престанно стережетъ насъ на каждомъ шагу, ходитъ *яко левъ рыкающій, искій кого поглотити*. Кто же можетъ защитить нашу душу отъ угрожающихъ ей напастей и гибели, кромѣ св. угодниковъ Божіихъ? Они, по благодати, данной имъ отъ Господа, помогаютъ намъ на пути нашего спасенія, молятся за насъ предъ престоломъ Божіимъ вмѣстѣ съ св. Ангелами, радуются великою радостью о нашемъ спасеніи (Лука, 15, 7—10). Но скажутъ: «на что молиться святымъ; Богъ и безъ нихъ можетъ спасти насъ, за наши молитвы»? Правда. Но стоимъ ли мы того, чтобъ Онъ спасъ насъ? Исполняемъ ли мы заповѣди Его? Любимъ ли мы Его такъ, какъ должно любить своего Творца и Спасителя? Напротивъ, не прогнѣваемъ ли мы Его каждый день, каждый часъ, даже каждую минуту въ теченіе всей жизни? Какъ великіе грѣшники, мы не смѣли бы поднять очей своихъ къ Богу, Котораго трепещутъ херувимы и серавимы, если бы насъ не ободряла вѣра въ ходатайство за насъ святыхъ, которые, какъ близкіе къ Богу и друзія Его (Іоанн. 15, 5), имѣютъ великую силу предъ Царемъ Небеснымъ и въ тоже время могутъ вполнѣ сострадать немощамъ нашимъ, какъ люди подобные намъ и испытавшіе всю тяготу жизни въ борьбѣ со грѣхомъ.

И какія бываютъ наши молитвы? Молитвы однихъ устъ, молитвы, въ которыхъ не участвуютъ ни умъ ни сердце, въ которыхъ *устами мы приближаемся къ Богу, а сердце далеко отстоитъ отъ Него* (Марк. 7, 6). Такихъ молитвъ не слышитъ Господь, т. е. не внемлетъ имъ и не благоволяетъ имъ. И можетъ ли внимать имъ Господь, когда самъ молящійся не слышитъ внутренно такой молитвы своей? Если же наши молитвы будутъ еще небрежными и нерадивыми, то онѣ даже противны Господу Богу и оскорбляютъ величіе Его; такія молитвы бываютъ въ грѣхъ (Пс. 108, 7) и привлекаютъ на насъ не милость, а гнѣвъ Божій.

Будемъ же, благочестивые слушатели, усердно молить св. угодниковъ Божіихъ во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни нашей, прося ходатайства ихъ и заступленія предъ Господомъ Богомъ, особенно усердно будемъ молить тѣхъ святыхъ, имена коихъ мы носимъ и коимъ посвящены храмы въ мѣстахъ жительства нашего, «много бо можемъ молитва праведнаго споспѣшествуема (Іоанн. 5, 16)», т. е. имѣть великую силу и значеніе.

Праведныхъ Твоихъ Захаріи и Елисаветы, Господи, память празднующе, тѣмъ молимъ Тя, спаси души наши. Аминь.

Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Протоіерей Михаилъ **Лебедевъ**.

Бесѣда о кроткомъ обращеніи съ домашними животными.

«Блаженъ, иже и скоты милуетъ»....

Христоролюбивые воины! Вспомнимъ время давно прошедшее, когда первые люди, невинные, какъ ангелы, отъ которыхъ *малымъ чимъ были умалены* (Псал. 8), только что вышли изъ рукъ Творца; это время было счастливое: на земли грѣха еще не было; не было и въ природѣ никакихъ слѣдовъ зла!

Человѣкъ наслаждался блаженствомъ въ раю; вся природа, всѣ неразумныя животныя повиновались ему, какъ своему владыкѣ и повелителю. Они видѣли въ немъ своего господина. У его ногъ спокойно лежали дикіе звѣри, — эти страшилища лѣсовъ: левъ пасся съ ягненкомъ, и ястребъ, и горлица сидѣли рядомъ. Человѣкъ былъ покоренъ Богу, и всѣ земныя твари были послушны ему, почитая въ немъ образъ Божій. Такъ было до грѣха прародителей; что-же стало послѣ паденія ихъ и изгнанія изъ рая?

Человѣкъ согрѣшилъ. Помячилъ въ немъ образъ Божій и животныя уже не стали его узнавать.... Не послушался человѣкъ Бога, и животныя перестали ему повиноваться. Образъ Божій затемнился въ людяхъ страстями: человѣкъ сталъ и лукавъ, и злопамятенъ, и коваренъ, и свирѣпъ. И вотъ онъ сталъ страшиться тѣхъ самыхъ звѣрей, которые въ раю ему были покорны.

Милосердый Богъ не всю честь отнялъ у человѣка и не всего могу-

щества лишилъ; нѣкоторыхъ животныхъ, которыя были полезны своими услугами человѣку, Богъ оставилъ въ подчиненіи и покорности ему. Много прошло времени, прежде чѣмъ помощники человѣка — его домашнія животныя сдѣлались сотрудиниками его жизни. Человѣкъ приручилъ животныхъ не одной хитростію, умомъ и силою, но, по всей вѣроятности, болѣе лаской и терпѣніемъ — этими могучими средствами, дѣйствующими не на однихъ только домашнихъ животныхъ, но и на многихъ хищныхъ. Чудная сила, съ которой человѣкъ подошелъ къ дикимъ животнымъ — ласка, любовь, кротость и терпѣніе, помимо ума и хитрости, не могли, конечно, на нихъ не отразиться; чувствовали эту силу и животныя и покорились ей. За любовь, ласку и кротость животныя стали платить человѣку многими услугами, и тѣ изъ нихъ самыя полезныя и привязанныя, за которыми больше ухода, которыя пользуются лучшимъ кормомъ. Взаимная любовь не можетъ не смягчать характера. Приручая себѣ полезныхъ домашнихъ животныхъ и пользуясь ихъ услугами, человѣкъ и самъ сталъ миролюбивъ: занимаясь скотоводствомъ и земледѣліемъ народы Азіи, отъ которыхъ полезныя животныя перешли къ намъ, раньше другихъ народовъ сдѣлались и мирными, и кроткими. Эти народы пастушескіе, ихъ сотрудиниками по по устройству осѣдлости всегда были домашнія животныя: лошади, коровы, быки, овцы и т. д. Во всѣхъ переходахъ отъ дикаго состоянія къ осѣдлосту, домашнія животныя были постоянными помощниками человѣка, трудились вмѣстѣ, и если мы, пользуемся бѣльшими удобствами жизни, бѣльшими выгодами ея, чѣмъ дикари, если мы достигли благосостоянія, то несомнѣнно, что и наши помощники, наши сотрудиники въ этомъ — домашнія животныя должны имѣть свою долю въ нашихъ выгодахъ. А они, вѣдь, за всѣ свои услуги и требуютъ-то отъ насъ немногаго: ласки, кроткаго обращенія, хорошаго корма и ухода. Если человѣкъ не можетъ любить домашнихъ животныхъ по своему жестокому характеру, то долженъ кротко обращаться съ ними хотя изъ одного расчета и прямой выгоды: чѣмъ болѣе мы бережемъ животныхъ, тѣмъ они больше пользы приносятъ намъ!

Люди не любятъ, когда съ ними обращаются сурово. Почему-же большинство изъ насъ не возмущается при видѣ жестокаго обращенія съ животными? Не потому-ли, что мы сами въ себѣ носимъ много жестокости; что наше сердце огрубѣло и сдѣлалось нечувствительнымъ къ чужимъ страданіямъ? *Изъ сердца исходятъ злыя помыслы, убійства...*, говоритъ Сердцевѣдецъ-Спаситель (Матѳ. XV, 19); значить, корень зла въ нечи-

стомъ, зломъ сердцѣ. *Всякъ изъ насъ, по ученію слова Божія, помышляетъ въ сердцѣ своемъ прилежно на злая по вся дни* (Быт. VI, 5). А можетъ быть еще и потому, что не всѣ знаютъ, не всѣ думаютъ о томъ, что значить жестокость, и что значить быть жестокимъ! Въ самомъ дѣлѣ — что значить быть жестокимъ? Если отвѣтить, что жестокимъ быть, значить — причинять кому-либо боль, страданіе, отвѣтъ будетъ не вполнѣ вѣренъ: зубной врачъ, выдергивающій испорченный зубъ, причиняетъ боль, страданіе; костоправъ, вправляющій сломанную ногу, тоже причиняетъ боль, страданіе, но дѣйствіе обоихъ мы не назовемъ жестокими. Человѣкъ, убивающій дичь для пищи, причиняетъ ей боль, страданіе, но и это нельзя назвать жестокостью: нельзя-же убить, не причинивъ страданія. Но если-бы зубной врачъ сталъ мучить насъ, тѣшиться нашими страданіями, то мы возненавидѣли-бы его. А за что? За жестокость, за то, что ему было пріятно видѣть, какъ мы стонали и мучились въ его рукахъ. Точно также и мясникъ дѣлается ненавистнымъ, когда онъ, убивая, съ намѣреніемъ увеличиваетъ страданіе животнаго. Жестокость есть нанесеніе напрасныхъ страданій, особенно тогда, когда ихъ причиняютъ безъ нужды, лишь для удовольствія.

Животныя умѣютъ хорошо отличить страданія, причиняемыя имъ изъ жестокости. Для доказательства представляю примѣръ изъ жизни Преподобнаго Герасима. Однажды, на берегу Иордана, встрѣтился съ угодникомъ Божиимъ Герасимомъ левъ, и издавалъ сильный ревъ отъ боли въ ногѣ: онъ занозилъ ногу спицей тростника, такъ что вся нога распухла и загноилась. Левъ подошелъ къ старцу, показалъ ногу, раненную спицей, и какъ-бы со скорбію просилъ его объ исцѣленіи. Старецъ взялъ его ногу, раскрылъ рану, вынулъ спицу съ гноемъ, бережно очистилъ рану и, обвязавъ ногу, пустилъ льва. Исцѣленный левъ не хотѣлъ отстать отъ старца, и вездѣ слѣдовалъ за нимъ, куда-бы онъ не ходилъ, и старецъ кормилъ его хлѣбомъ и плодами. Такъ прожили они пять лѣтъ; когда-же старецъ померъ, левъ не перенесъ разлуки съ нимъ, и самъ умеръ на могилѣ старца. Такова привязанность животнаго къ своимъ благодѣтелямъ!

Жестокость не прощительна и по отношенію къ нашимъ врагамъ — хищнымъ животнымъ: волкамъ, медвѣдямъ, лисицамъ и т. д.. А между тѣмъ сколько звѣрскихъ способовъ охоты за ними, сколько лишнихъ мученій, сколько напрасныхъ страданій!? Часто послѣднія минуты своей жизни они проводятъ въ страшныхъ терзаніяхъ и мукахъ; къ чему напрасная жестокость, хотя-бы и со звѣрями? Кому она пріятна, и на что она полезна?

Одни жестоки съ животными по необдуманности, другіе — отъ грубой привычки — мучить и убивать напрасно всякую живую тварь, особенно маленькую, лишь бы она имъ попалась. Есть люди жестокіе и по безхарактерности: товарищи тѣшатся, мучаютъ животное; а у нихъ нѣтъ силъ, нѣтъ твердости сказать: «не мучьте его», и они принимаютъ участіе въ звѣрской забавѣ. Жестокость нерѣдко проявляется дѣтьми, особенно тѣми, которыя считаютъ животныхъ и птицъ за созданія, не имѣющія чувствъ. Такіе дѣти безпощадно бьютъ лягушекъ, топятъ котятъ, шенятъ, выкалываютъ глаза птицамъ, уродуютъ собакъ, убиваютъ кошекъ.... Все это имъ доставляетъ удовольствіе, они веселятся, глядя на мученія животныхъ. Въ ихъ глазахъ всѣ эти — кошки, собаки, лягушки, зайчики и птички — созданія низшія, съ которыми нечего церемониться. Такіе дѣти (конечно и взрослые) всегда большіе трусы: они храбры лишь съ беззащитными, но дрожатъ при малѣйшей опасности. Трусость и жестокость — два родные брата! Люди, смотрящіе какъ мучать, терзаютъ и убиваютъ домашнихъ животныхъ, приучаются и сами быть жестокими. А кто жестокъ съ животными, тотъ, конечно, будетъ жестокъ и къ себѣ подобнымъ. Замѣчено, что убійцы, казненные, и сосланные въ Сибирь — съ дѣтства приучались находить удовольствіе въ мученіяхъ животныхъ, лишь для забавы. Жестокое обращеніе съ животными — это первая ступень ко многимъ преступленіямъ!...

Но убійство животныхъ, нужды ради, не есть жестокость: законъ природы того требуетъ; и не мы только истребляемъ ихъ, но и сами они истребляютъ другъ друга: каждому изъ нихъ жизнь и мила, и дорога; но и каждый изъ нихъ хочетъ и пить и ѣсть. Растительной пищи не достало-бы для всѣхъ! Если-бы животныя не поѣдали животныхъ, рыбы — рыбъ, птицы — птицъ, а люди — и то, и другое, и третье, — все переполнилось бы: вода — рыбою, воздухъ — птицами, а земля животными! Для пользы человѣка и животныхъ установился такой порядокъ!

Въ общемъ не одобрительно, а иногда и крайне постыдно для человѣка жестокое обращеніе его съ домашними полезными животными, въ замѣнъ тѣхъ услугъ, какія они ему почти всегда и во всемъ доставляютъ. Для примѣра возьмемъ хотя лошадь, — этого лучшаго, издавна полезнѣйшаго, помощника человѣка въ его жизненныхъ и боевыхъ трудахъ; тѣмъ болѣе, что вамъ, воины, какъ людямъ военнымъ, съ лошадью приходится имѣть дѣло очень часто, а о кавалеристахъ — нечего и говорить: тѣ большую часть времени дня и ученій и на конѣ и съ конемъ, своимъ вѣрнымъ спут-

никомъ и товарищемъ, и въ горѣ и въ радостяхъ, дома и въ бою со врагомъ. Къ великому сожалѣнью и стыду, человѣкъ, пользуясь правомъ сильного, нерѣдко видитъ въ лошади лишь раба безотвѣтнаго. А съ рабами всегда и вездѣ люди были несправедливы и жестоки. Невольно припоминается одно стихотвореніе о томъ, какъ люди обращаются иногда съ лошадыю:

Подъ жестокой рукой человѣка,
Чуть жива, безобразно тоща,
Надрывается—лошадь калѣка,
Непосильную ношу влача.

Вотъ она зашаталась и стала,
Ну! погонщикъ полбно схватилъ,
Показалось кнута ему мало,
И ужъ билъ ее, билъ ее, билъ.

Ноги какъ то разставивъ широко,
Вся дымясь осѣдая назадъ,
Лошадь только вздыхала глубоко
И глядѣла... (Такъ люди глядятъ,

Покоряясь неправымъ нападкамъ).
Онъ опять: по спинѣ, по бокамъ,
И впередъ забѣжавъ, по лопаткамъ,
И по плачущимъ кроткимъ глазамъ!

Все напрасно. Кляченка стояла
Полосатая вся отъ кнута,
Лишь на каждый ударъ отвѣчала
Равномѣрнымъ движеніемъ хвоста.

За что человѣкъ билъ бѣдную тощую клячу? Кто ее искалѣчилъ, почему она тоща? Справедливъ ли былъ хозяинъ—человѣкъ, взваливъ на слабую лошадь непосильную ношу? Человѣкъ-возница забылъ пословицу: «не гони коня кнутомъ, а гони кормомъ». Бѣдная лошадь, иногда она больше съѣдаетъ плетей, чѣмъ овса четвертей.... Что если-бы всѣ лошади согласились не работать, какой застой вышелъ-бы въ дѣлахъ? Но онѣ этого не сдѣлаютъ; человѣкъ-же, не жалѣющій своего четвероногого товарища, честнаго труженика, дѣлается гораздо ниже его... Лошадь не рождена злой, ее испортилъ самъ человѣкъ; лошадь лишь защищается, а не нападаетъ.

Будетъ ли она виновата, если копытомъ убьетъ выдергивающаго у ней волосы изъ хвоста? Конечно нѣтъ! Нужно-ли говорить о жестокостяхъ барышниковъ и о невѣжествѣ коноваловъ и знахарей при леченіи лошадей? Какъ много терпятъ лошади отъ людей, неумѣлой рукою подковывающихъ ихъ. Правы-ли тѣ, которые крадутъ необходимый (большею частью казенный) кормъ лошади, что бы пропить его въ кабакѣ?... А вѣдь и это бываетъ, и бываетъ нерѣдко... Кто виноватъ въ этомъ, вода будетъ ему стыдно! *«Будьте милосердны, сказалъ Господь, яко-же Отецъ вашъ небесный милосердъ есть».*

Лошадь не только вѣрна, она и понятлива. Отличная память даетъ ей возможность находить дорогу, по которой она только однажды пройдетъ. А что выдѣлываютъ лошади въ циркахъ? Это извѣстно многимъ. Онѣ были-бы еще умнѣе, если-бы люди всегда берегли это благородное и полезное животное! Особенно воинамъ надо беречь своихъ боевыхъ товарищей — лошадей! Этимъ животнымъ особенно доступны сердечныя побужденія. Случалось не разъ читать, какъ боевая лошадь, особенно казачья, останавливалась надъ трупомъ убитаго воина—своего хозяина, наклоняла въ нему голову, долго смотрѣла ему въ лицо, обнюхивала и время отъ времени вздыхала; а были и такія, которыя, схвативъ зубами свалившагося раненаго хозяина, выносили его изъ огня сраженія; вотъ почему арабы особенно любятъ своихъ лошадей и не легко расстаются съ ними. Служба-же, которую несутъ лошади во время военныхъ дѣйствій, и тѣ страданія, которыя приходится имъ выносить отъ ранъ и увѣчья, должны вызывать состраданіе, сочувствіе.

Нужно-ли говорить о пользѣ другихъ домашнихъ животныхъ, приносящихъ такую-же, если не большую пользу? А вѣдь между ними есть и такія, безъ которыхъ человѣку почти невозможно бы было и существовать на землѣ. И въ самомъ дѣлѣ: отнимите, на примѣръ, у нашего крестьянина его кормилу—коровушку-буренушку, овецъ, и вы увидите до какой степени нищеты и бѣдности дойдетъ онъ и вся его семья; и чѣмъ больше у него этихъ полезныхъ животныхъ, тѣмъ онъ зажиточнѣе! Жители сѣверныхъ холодныхъ странъ не могутъ обойтись безъ услугъ сѣвернаго оленя, а жители песчаныхъ пустыней безъ вьючнаго верблюда. Всѣхъ же услугъ, какія приносятъ человѣку собаки, невозможно и перечислить. Собака и сторожемъ при его домѣ, и на охоту съ нимъ ходитъ, и овецъ пасетъ, а есть и такія, которыя и путниковъ заблудившихся

отыскиваютъ (Сень-Бернардская порода) и даже тяжести возятъ. А вѣдь собака животное плотоядное, склонное къ нападенію, но она всюду идетъ за человѣкомъ, живетъ съ нимъ весь вѣкъ дружно и остается вѣрной до гроба. Но и къ этимъ животнымъ человѣкъ не всегда справедливъ. Навѣрное, приходилось видѣть, какъ и бѣдную коровушку-буренушку провожаютъ палками на убой, ни сколько не оказывая ни состраданія, ни благодарности къ этому беззащитному созданію, идущему на смерть для того, чтобы накормить своимъ мясомъ этихъ жестокихъ людей. Лучше-ли живется бѣдной овечкѣ? Она—самое смиренное, самое робкое и безответное животное, притомъ самое древнее изъ домашнихъ. Авель былъ уже пастыремъ овецъ. Припомнимъ еще жертвоприношеніе Исаака, жизнь Иакова, исторію Юсифа, царя Давида. Патріархи очень любили, берегли этихъ кроткихъ животныхъ: невольно припоминается пророкъ Наанъ, увѣщавшій Давида, когда тотъ согрѣшилъ: Наанъ рассказалъ ему о бѣдномъ человѣкѣ и овцѣ. Вотъ этотъ рассказъ. «У богатаго было очень много стадъ, но у бѣднаго была только одна овечка, которую онъ купилъ и выкормилъ; она ѣла изъ одного блюда и пила изъ одной чашки съ нимъ; лежала на колѣнахъ и была ему какъ-бы дочь».... Такъ ихъ берегли въ древности! А у насъ и эти кроткія животныя не избѣгаютъ ударовъ палокъ, а жалкіе торгаши ухитряются даже, какъ-бы нарочно, снять съ нихъ шерсть тогда, когда онѣ особенно въ ней нуждаются для защиты отъ холода, котораго онѣ боятся и отъ котораго болѣе всего страдаютъ. Говорить-ли объ обращеніи съ собаками? О нихъ коротко, но ясно можно сказать, что житье ихъ, въ большинствѣ случаевъ, — собачье, таково, конечно, и обращеніе съ ними. Правда, бываютъ и исключенія; пожалуй, нѣкоторымъ собакамъ живется и лучше нѣкоторыхъ людей; но это рѣдко. И если это бываетъ, то это также печально и нежелательно. Если жестокое обращеніе съ домашними животными предосудительно и грѣшно, то и излишнія ласки также вредны и непростительны. Какъ неприятно видѣть человѣка избалованнаго, лѣниваго, злого, такъ неприятно видѣть съ такими-же качествами и домашнихъ животныхъ; а это, большею частью, выпадаетъ на долю собакъ и кошекъ которыхъ иногда балуютъ въ господскихъ домахъ, особенно изъ породы охотничей и болонокъ, любимицъ многихъ дамъ, да и мужчины не безъ грѣха бываютъ въ этомъ случаѣ. При такомъ условіи собаки крайне изнѣживаются и дѣлаются своенравными и даже злыми. Сидя на мягкомъ коврѣ или валяясь на

диванъ, собаки ворчатъ на прислугу, не допускаютъ къ себѣ посторонняго человѣка, и сами ни къ кому не подходятъ. Онѣ любятъ ѣсть только съ «господами» и пить лишь изъ ихъ тарелокъ, часто даже сидя на столѣ.... Избалованныя собаки отражаютъ въ себѣ часто, какъ въ зеркалѣ, качества своихъ хозяевъ: любопытство, легкомысліе, лживость, вѣроломство, эгоизмъ; такія собаки вправѣ жаловаться, что съ ними обращаются не такъ, какъ слѣдуетъ, что ихъ портятъ иногда съ малолѣтства, что при другомъ обращеніи, онѣ могли-бы свои способности показать съ лучшей стороны, такъ какъ собаки вообще и способны, и переимчивы. И жестокость и баловство излишнее — къ добру не приводятъ: первая — ожесточаетъ, второе, изнѣживая, пріучаетъ къ своеволю и непослушанію, а часто ведетъ и къ худшимъ послѣдствіямъ, особенно, если это баловство — привязанность къ животнымъ — идетъ въ ущербъ другимъ обязанностямъ, обращаясь уже въ страсть, отъ которой люди иногда не желаютъ отстать даже при всевозможныхъ убѣжденіяхъ. Въ доказательство, что и это бываетъ, привожу приѣрзъ, взятый мною изъ Душ. Чтенія (1884 годъ — июль). Разсказъ привожу почти буквально, тѣмъ болѣе, что онъ переданъ человѣкомъ военнымъ, да и событіе случилось тоже съ офицеромъ.

Въ одномъ изъ Кавказскихъ кавалерійскихъ полковъ служилъ молодой корнетъ. Хорошій тонъ былъ и сослуживецъ: товарищи любили его и за образованіе, и за воинскія добродѣтели. Одинъ онъ имѣлъ недостатокъ — это необыкновенная любовь его къ двумъ домашнимъ животнымъ — верховой лошади и лягавой собакѣ. Любовь его къ нимъ доходила до забвенія и Бога и прямыхъ обязанностей по службѣ: и въ церковь не ходилъ, и на ученія неисправно являлся; а оправданіе одно: то лошадь кормилъ, то съ собакой возился. Даже и въ Свѣтлый праздникъ не бывалъ въ церкви! Лошадь и собака были его идолы, которымъ онъ посвящалъ все свое время; объ нихъ только думалъ, ихъ только любилъ и объ нихъ только заботился. Всѣ стѣны его квартиры были увѣшаны карточками этихъ животныхъ, а образа не было во всей его квартирѣ. Куда-бы онъ не ходилъ, лошадь и собака всюду съ нимъ. Солдаты втихомолку подсмѣивались надъ нимъ, а товарищи такъ открыто его убѣждали, порицая его неестественную привязанность. Но никакія доводы на него не дѣйствовали. Однажды на собраніи онъ особенно хвалилъ качества своихъ любимцевъ. Тогда одинъ изъ товарищей сказалъ ему: «послушай, товарищъ, любовь твоя къ собакѣ и лошади замѣтна для всѣхъ, но она недостойна человѣка,

она унизительна для христіанина и преступна предъ Богомъ. Любовь эта идолопоклоническая, ибо сказано: «не сотвори себѣ кумира»; ты всё стѣны увѣшалъ портретами твоихъ любимцевъ, а иконы нѣтъ ни одной!» Такая рѣчь взорвала корнета — «Да, пожалуй, ты и правъ, я своихъ животныхъ люблю болѣе всего на свѣтѣ, и свою привязанность къ нимъ не замѣню ни кѣмъ: лошадь спасла меня отъ черкесовъ, а собака нашла потерянный любимый медальонъ!» — «Но, вѣдь, ты и крестъ тогда потерялъ — благословеніе твоей матери», замѣтилъ товарищъ! — «Да, правда, потерялъ! Ну, да я объ этомъ мало забочусь, куплю и другой крестъ, а медальонъ.... О, онъ дороже для меня, даже моей собаки!» — «Какъ, медальонъ дороже креста? Собака дороже креста? И любишь ты ее и лошадь больше всего на свѣтѣ, значить больше Бога?!... Да околѣй онъ послѣ этого!» Трудно представить, какъ обозлился корнетъ на слова своего товарища и, если не состоялась дуэль, то только потому, что до нея не допустили товарищи. Убѣждалъ его и полковой священникъ, говоря: «развѣ вы не знаете заповѣдей Божіихъ, запрещающихъ дѣлать кумиры, поклоняться имъ и служить и повелѣвающихъ любить Бога всѣмъ сердцемъ, всею душой, всею мыслию, а ближняго своего, какъ самого себя? А вы позволяете, чтобы любовь къ тварямъ овладѣла всѣмъ сердцемъ, всею душою вашею и вытѣснила отсюда спасительную любовь къ Богу и къ ближнимъ! Знайте-же, что если Господь считаетъ недостойнымъ Себя того, кто любитъ своего отца и мать болѣе Его, то тѣмъ болѣе недостойнъ Его тотъ, въ которомъ любовь къ животнымъ сильнѣе любви къ Богу и людямъ, а простой медальонъ дороже креста, которымъ благословила мать!» Слова полкового священника лишь раздражили корнета; тогда Батюшка сказалъ: «знайте, если вы не постараетесь себя исправить, и этимъ исполнить волю Божію, то и Божественному терпѣнію бываетъ конецъ!» Эти слова священника стали пророчествомъ для корнета. Дѣйствительно, терпѣнію Божію пришелъ скоро конецъ. Богъ наказалъ корнета слѣдующимъ образомъ: однажды онъ зашелъ, по обыкновенію, въ конюшню и любовался лошадью-любимицей. Въ это время другая его любимица-собака ни съ того, ни съ сего, укусила лошадь въ заднюю ногу. Та ударила задними ногами съ такою силой, что находившійся позади ея корнетъ отлетѣлъ на нѣсколько шаговъ отъ нея и замертво повалился на землю. Изъ горла несчастнаго корнета ручьемъ хлынула кровь, на которую съ жадностью набросилась его любимая собака. Старанія врачей вернуть его къ жизни не увѣнчались

успѣхомъ: корнетъ умеръ. Но едва закрылись глаза корнета, какъ любимая его собака, все время не отлучавшаяся отъ больного, набросилась на него и обглодала у несчастнаго все лицо и пальцы рукъ.... Эта смерть поразила всѣхъ знавшихъ покойнаго: для всѣхъ ясно видѣнь былъ перстъ Божій, покаравшій грѣшника за его забвеніе Бога.

Но оставимъ на время четвероногихъ друзей человѣка, вспомнимъ и о домашнихъ пернатыхъ—его благодѣтеляхъ. Птицы, кромѣ пользы, приносятъ еще и удовольствія: сколько прелести доставляютъ маленькія пѣвуньи своимъ пѣніемъ и веселымъ щебетаніемъ. Онѣ оживляютъ ими и поля, и лѣса, и рощи и кустарники, ничего не требуя отъ человѣка, онѣ даже оказываютъ ему массу услугъ, спасая его сады отъ жучковъ, гусеницъ, червей и другихъ насѣкомыхъ; и за все это человѣкъ къ нимъ часто несправедливъ. Люди и этихъ невинныхъ пташекъ истребляютъ всевозможными способами, то гнѣзда разоряютъ, то яйца берутъ для потѣхи и забавы, то самихъ ихъ убиваютъ для лакомой ѣды. Безпощадная бойня перелетныхъ птицъ—явленіе обыкновенное. И богатая клѣтка съ готовымъ кормомъ не веселитъ птичку. Странно, люди съ малолѣтства начинаютъ быть жестокими къ своимъ пернатымъ друзьямъ, а привычки дѣтства остаются на всю жизнь. Только что онъ выучится ходить, а уже начинаетъ лазить по деревьямъ, ходить по дворамъ и лѣсамъ, отыскивать гнѣзда птенцовъ. Этого мало: пойманную птичку безжалостно мучаютъ: выкалываютъ ей глаза или же отрываютъ и голову. Быть не можетъ, чтобы при этомъ сердце ребенка не обливалось кровію, но надъ его жалостію смѣются его уже огрубѣлые товарищи: и вотъ ребенокъ изъ ложнаго стыда подавляетъ въ себѣ чувство жалости и начинаетъ самъ находить удовольствіе въ звѣрскомъ терзаніи невинной твари: и его сердце черствѣетъ и грубѣетъ, а душа становится злою, жестокою. Посмотри во время отецъ или мать, и этого не было бы; навѣрное, ребенокъ не разорялъ бы гнѣздъ, не убивалъ безъ нужды и не мучилъ птичекъ. Никому до этого будто и дѣла нѣтъ! Находятся даже и такіе родители, которые считаютъ это удалствомъ и сами показываютъ къ этому дорогу. Сколько зла творится, сколько добра губится, и по какому праву? Кто далъ жизнь твари—развѣ не Богъ? Зачѣмъ же отнимать ее, не нужды ради, а для потѣхи и забавы? Птица чужого мѣста не занимаетъ и добра не портитъ, ужели только за то, что мы сильнѣе ея? Но, вѣдь, сила—не право,—не законъ. Если такъ жить, то можно до того дожить: ты сегодня осилилъ, обидѣлъ слабого, а завтра явится кто либо посильнѣй, и ты уже

ничего отъ него не жди, кромѣ гибели. Не лучше ли весь вѣкъ терпѣть нужду, чѣмъ потерять жалость и состраданіе? *Судъ безъ милости, не сотворшему милости* (Іак. II, 13). Не жди и себѣ милости такой чело-вѣкъ—*ею-же мѣрою мѣрите, возмѣрится вамъ* (Матѣ. 7, 2). Быть-можетъ, скажутъ: птица добро портитъ—пустое! у птицы много корму и безъ зеренъ: не будь птицы, и половины хлѣба не собрали бы, отъ червяковъ, мошекъ, мышей и другихъ насѣкомыхъ. Птица—нашъ другъ: безданно, безошлинно она работаетъ на насъ съ ранней весны до поздней осени, уничтожая насѣкомыхъ; мало того, она уничтожаетъ и нечистоты, которыя валяются по нашей неопрятности и заражаютъ воздухъ. Вотъ сколько пользы приносить намъ птица, и съ ней надо также ласковымъ быть. Тогда не будетъ на насъ лишняго грѣха—губительства полезной твари Божіей, и Богъ благословитъ насъ за милость и жалость къ Его созданьямъ.

Христіанские воины! Вы не только воины Царя Батюшки, но и христіане—граждане: слѣдовательно, вамъ недостаточно одного лишь знанія воинскихъ уставовъ и воинскихъ добродѣтелей: и гражданскіе законы для васъ обязательны, а тѣмъ болѣе заповѣди Божіи. Вамъ больше возможности не только самимъ имъ научиться; но и другихъ при случаѣ научить имъ; и блаженъ тотъ, кто и сотворитъ и научитъ. Вы видите, что на нашихъ друзей и помощниковъ четвероногихъ и пернатыхъ нельзя смотрѣть какъ на существа, недостойныя ни удивленія, ни изученія, ни покровительства. Кто преступилъ, тотъ ли, который живетъ въ своемъ мѣстѣ, прокармливаетъ свое семейство, никого не обижаетъ и исполняетъ законы природы, установленныя Богомъ при сотвореніи міра,—или тотъ, который отнимаетъ у другихъ и домъ, и дѣтей, и жизнь, причиняетъ безпокойство и вредъ другимъ безъ всякой видимой, полезной цѣли? Люди съ малыхъ лѣтъ должны пріучиться любить своихъ домашнихъ животныхъ (конечно и птицъ): этого требуетъ отъ насъ слово Божіе, повелѣвающее быть милостивыми къ животнымъ, этого требуетъ и прямая польза, приносимая намъ животными. Но чтобы полюбить животныхъ, нужно изучить ихъ нравы и привычки, ихъ назначеніе и пользу. Изучая же жизнь животныхъ, приручая и воспитывая ихъ, мы сами многому можемъ научиться у нихъ. Это для насъ нѣмые наставники, дающіе намъ полезныя уроки и живые примѣры того, какъ надо быть благодарными за малѣйшее благодѣяніе, бодрыми и терпѣливыми въ трудахъ и лишеніяхъ, какихъ немало выпадаетъ на вашу долю, какъ военныхъ. У многихъ изъ животныхъ вы можете научиться опрят-

ности, воздержности, бдительности, предусмотрительности и справедливости; а главное,—чувству снисхожденія къ слабымъ и безпомощнымъ, недостаткомъ котораго многіе изъ васъ страдаютъ. Что черезъ кроткое обращеніе съ животными человѣкъ самъ воспитывается, просвѣщается, дѣлается лучше — это понимали и понимаютъ народы и въ древнія и въ настоящія времена. И въ древности были законы о кроткомъ обращеніи съ животными и въ настоящее время не мало обществъ покровительства животнымъ. И кому же болѣе, какъ не вамъ военнымъ, быть защитниками слабыхъ и беззащитныхъ, будутъ ли они люди, или животныя? Каждый день, въ теченіе вашей жизни, вы можете и должны сдѣлать что-либо для пользы живущихъ съ вами и около васъ вашихъ друзей—четвероногихъ (конечно и пернатыхъ), или для облегченія ихъ, часто бесполезныхъ, страданій. Конечно, для всѣхъ насъ должно будетъ наступить время, когда придется проститься съ этимъ свѣтомъ, но вы ляжете тогда въ могилу съ сознаниемъ, что жизнь ваша на землѣ приносила имъ лишь довольство, счастье, дѣлая ихъ лучшими, и что вы никогда не причинили ни малѣйшаго страданія какому-либо живому существу. *Имъяй уши слышати, да слышима* ¹⁾).

Аминь.

Священникъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка Николай Рубцовъ.

Устройство и освященіе полковой церкви и открытіе при ней школы грамоты въ г. Кобринѣ.

Спѣшимъ подѣлиться нашей радостію. 7-го янв. сего 1896 г. 149-й пѣх. Черном. полкъ праздновалъ освященіе своего полкового храма во имя Св. Благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Невскаго.

Доселѣ мы совершали богослуженіе—всенощныя, обѣдницы и молебны—въ одной изъ баталіонныхъ столовыхъ, помѣщеніи, далеко не соответствующемъ святости и величію храма Божія, хотя вполне прилично и благолѣпно обставленномъ и приспособленномъ для совершенія сихъ богослуженій.

Нашъ полкъ недавній пришлецъ въ этотъ край; въ сентябрѣ 1894 года

¹⁾ При составленіи бесѣды пособіями были: Душеполезное Чтеніе 1894 г.—іюль, Троицкіе листки и англійская книжка «Our duty to Animals, by M-rs Bray».

онъ навсегда разстался съ Кавказомъ и г. Кутансомъ, гдѣ былъ расквартированъ и семнадцать лѣтъ пользовался величественнымъ храмомъ Божиимъ, одною изъ лучшихъ церквей г. Кутанса. По прибытіи въ новую штабсъквартиру полка, м. Лепесы, близъ г. Кобрина, мы нашли мѣсто пустынное, безъ путеводной звѣзды—Храма Божьяго, осѣняемаго крестомъ Христовымъ.

Мы всѣ были опечалены: мы такъ привыкли совершать «моленія, прошенія и благодаренія» въ благолѣнномъ Домѣ Божиемъ;—но, «Господу поспѣшествующу», печаль наша была непродлжительна. Въ маѣ мѣсяцѣ 1895 г. войсковая строительная коммиссія приступила къ постройкѣ храма и въ декабрѣ мѣсяцѣ закончила вчернѣ отдѣлку его. Окончательная отдѣлка храма, именно: оштукатурка стѣнъ, обшивки ихъ снаружи тесомъ, окраска половъ,—предположена въ маѣ текущаго года. Храмъ нашъ не блещетъ архитектурой и стилемъ; онъ представляетъ собою форму четверо-конечнаго креста, три верхнія стороны котораго пристроены къ столовой, бывшей въ нашемъ распоряженіи для богослуженій.

Особенно красиво выдѣляется алтарная часть храма. Иконостасъ сдѣланъ по заказу извѣстной Петербургской фирмой «Товарищество метакромотиіи Сидорскій и К°». Изящная простота и стиль его заимствованы нами съ иконостаса домової церкви Его Высокопреподобія о. Протопресвитера. Иконостасъ въ одинъ ярусъ, темнаго накладнаго съ позолотой дуба, размѣромъ 2,70 саж. Иконы въ иконостасѣ и запрестольный образъ Воскресенія Христова высокой, художественной работы. Заказъ исполненъ за сумму 950 руб.

Быстро близился ко концу старый годъ и недалеко день освященія храма, а въ черновой работѣ замѣчены неисправности: тамъ нужно покрасить, тамъ стѣны обить картономъ и оклеить бѣлой бумагой, а гдѣ нѣчто и новое соорудить. Дружно и спѣшно закипѣла солдатская работа; на нашъ призывъ радостно и охотно идутъ «порадѣть» родному храму солдатики—токари, плотники и красильщики. И здѣсь нашимъ малымъ опытомъ убѣдились, какъ психологически вѣрны, симпатичны и характерны отзывы о русскомъ воинѣ нашего Высокоуважаемаго Начальника, о. Протопресвитера. Мы умилялись, читая «Впечатлѣнія и замѣтки о. Протопресвитера военнаго и морскаго Духовенства А. А. Желобовскаго во время путешествія его по обзорѣнью церквей въ 1894 году», а теперь вочию убѣдились.

Много мы обязаны благочестивой ревности и усердію г. командира полка, его супруги и другихъ полковыхъ дамъ, энергичной дѣятельности ктитора полковой церкви, капитана Дмитріева и всѣмъ вообще благотворителямъ — «плодоносящимъ и добродѣющимъ»; благодаря имъ нокрыто много нуждъ и недостатковъ и наша церковь въ день освященія предстала взорамъ всѣхъ въ должномъ блескѣ и благолѣпіи.

Освященіе церкви, по благословенію Высокопреосвященнаго Іеронима, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, совершилъ благочинный 38 пѣхот. дивизіи, о. Протоіерей Покровскій въ сослуженіи священниковъ — 149 пѣхот. Черноморскаго полка о. Свѣжницкаго и 150 пѣхот. Таманскаго полка о. Корнь и діакона кобринскаго градскаго собора Филиновича. Наканунѣ, 6-го января было торжественно совершено на срединѣ храма всенощное бдѣніе. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Масса свѣчей и стаканчиковъ, поставленныхъ на верху иконостаса за маленькими оконцами изъ цвѣтнаго стекла и блиставшихъ въ сумракѣ купола всѣми цвѣтами радуги, привело особенно пріятное зрѣлище. Чистота, изящность въ установахъ и распредѣленіи многихъ весьма цѣнныхъ образовъ, серебряный блескъ подсвѣчниковъ, блистающее позолотой массивное паникадило — способствовали пріятному и неожиданному впечатлѣнію молящихся отъ убранства церкви. На другой день чинопослѣдованіе малаго освященія воды началось въ 10 часовъ и къ началу освященія храма, въ 10¹/₂ час. прибыли командующій 38 пѣхот. дивизіей, генераль-маіоръ Крюковъ, командаръ 1-й бригады той-же дивизіи, генераль-маіоръ Сергѣевскій съ супругой, командиръ полка, полковникъ Ковецкій съ супругой, всѣ штабъ и оберъ офицеры полка, чины штаба 38 пѣхот. дивизіи и многіе усердствующіе изъ г. Кобринна.

Начался глубоко-знаменательный обрядъ освященія престола и къ этому моменту многіе благочестивыя души изъ христіанскихъ воиновъ подавали свои — мыло и полотенца, съ просьбой ими омыть и отереть престоль. Объ этомъ добромъ, старомъ обычаѣ, нынѣ забываемомъ, нами было сдѣлано напоминаніе на виѣбогослужебныхъ бесѣдахъ съ воинами о храмѣ, его устройствѣ и символическихъ дѣйствіяхъ при освященіи его. Прекрасное концертное исполненіе исалмовъ, поемыхъ при освященіи храма и пѣніе всей послѣдующей Божественной Литургіи хоромъ полковыхъ пѣвцовъ, подъ управленіемъ подпоручика Хлѣбникова, къ слову сказать, великаго любителя и знатока церковнаго пѣнія, — доставило истинное утѣшеніе и удовольствіе

всѣмъ молящимся. Въ стройномъ порядкѣ и оглашаемый величественными звуками гимна «Коль славенъ»..., исполненнаго хоромъ полковой музыки, былъ совершенъ крестный ходъ во-кругъ освящаемаго храма. Въ концѣ литургіи, предъ молебномъ храмовому Святому, за утомленіемъ молящихся, о. Протоіереемъ Покровскимъ было сказано краткое, низидательное слово.

Церковное торжество въ половинѣ втораго часа закончилось провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій съ присоединеніемъ многолѣтія Господину нашему Протопресвитеру военнаго и морского Духовенства и всѣмъ создателямъ и благодотворителямъ св. храма сего. По окончаніи богослуженія войска прошли церемоніальнымъ маршемъ предъ генераль-маіорамъ Крюковымъ и торжество закончилось трапезой въ домѣ радушнаго хозяина полка, полковника Ковецкаго.

Къ сему остается добавить: 10 сего января командиръ 19 армейскаго корпуса, генераль-лейтенантъ Гурчинъ изволилъ посѣтить нашъ храмъ, подробно осмотрѣть его и высказать намъ благожеланіе, чтобы храмъ сей былъ центромъ духовной жизни полка, куда стремился и шелъ-бы всякій, не смотря на разнь вѣроисповѣданій, и возносилъ-бы молитвы Единому Богу. Буди, буди!

Съ постройкой полковаго храма тѣсно связано и другое событіе нашей церковно—общественной жизни, именно, открытіе при церкви школы грамоты для крестьянскихъ дѣтей деревеньки Лепесы. Это мѣстечко—приходъ въ одной изъ церквей г. Кобрина и находится отъ него на разстояніи 3 вер. Селеніе маленькое и состоитъ изъ 35 дворовъ крестьянъ—бѣлоруссовъ, народъ забытый и невѣжественный, во-истинну «сѣдѣющій во тьмѣ сѣни смертнѣй»; когда—то онъ «узритъ свѣтъ»?!. Но и для нихъ загорается заря новой, свѣтлой жизни, признаки которой мы усматриваемъ въ страстномъ желаніи родителей обучить грамотѣ своихъ дѣтей. Мы исполнили ихъ желаніе и одиннадцать «хлопчиковъ» были приведены въ «храмину науки», одну изъ ротныхъ школъ, обязательно предложенной для нашихъ занятій штабсъ-капитаномъ Смирновымъ. Помолвившись Богу, мы въ концѣ ноября прошлаго года приступали къ школьнымъ занятіямъ. Нашелся доброволецъ—учитель изъ вольно-опредѣляющихся, изъявилъ полнѣйшую готовность и желаніе обучать дѣтей церковному пѣнію подпоручикъ Хлѣбниковъ, завѣдующій церковнымъ хоромъ. И дѣло пошло на-ладъ, но неожиданная смерть 25 прошлаго декабря юноши-учителя разстраила правильный ходъ занятій и мы были вынуждены прекратить на время оныя.

Съ грустью и болью въ сердцѣ школа похоронила — «сховала», по выраженію дѣтей, своего учителя.

Съ 8-го сего января сталъ обучать школьниковъ другой учитель-юноша, то-же изъ вольно — опредѣляющихся, Биршертъ. Теперь дѣло обученія идетъ быстро. Школьники раздѣлены на двѣ группы: старшихъ — восемь музыкантскихъ воспитанниковъ и младшихъ — одинадцать крестьянскихъ дѣтей.

Учебниками и учебными пособиями школа пользуется изъ Кобринскаго отдѣленія епархіального училищнаго совѣта; по каковому предмету и сдѣлано мною надлежащее сношеніе съ о. Предсѣдателемъ онаго.

149 пѣхот. черноморскаго п. Священникъ **Н. Свѣжницкій.**

Лагерная церковь на мѣстѣ лагернаго расположенія полковъ 1-й пѣхотной дивизіи подѣ г. Смоленскомъ и торжество ея освященія.

30-го іюня текущаго 1896 г. преосвященнымъ Никаноромъ, епископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ, въ сослуженіи ректора Смоленской духовной семинаріи, протоіерея Черепнина, кафедральнаго протоіерея Иванова, благочиннаго 1-й пѣхотной дивизіи, священника Протопопова и полковыхъ священниковъ Листова и Троицкаго, была торжественно освящена лагерная церковь, построенная въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича и Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Теодоровны на мѣстѣ лагернаго расположенія полковъ 1-й пѣхотной дивизіи подѣ г. Смоленскомъ.

Поводомъ къ построенію этого лагернаго храма было то, чтобы дать возможность всѣмъ военнымъ чинамъ 1-й пѣхотной дивизіи во время лагернаго сбора легко и удобно удовлетворять своимъ религіознымъ потребностямъ въ праздничные и воскресные дни. Правда, войска, стоящія лагеремъ подѣ г. Смоленскомъ, и доселѣ не были совершенно лишены религіознаго утѣшенія. Вблизи лагеря находится прекрасная, помѣстительная

церковь Копорскаго полка, куда прежде люди посылались командами для молитвы. Но до тѣхъ поръ, пока въ лагерѣ подъ г. Смоленскомъ стояла только одна вторая бригада дивизіи, эта церковь была достаточна по своей вмѣстительности, но съ 1893 г., когда изъ Москвы была переведена въ г. Смоленскъ и первая бригада, она оказалась далеко не могущею вмѣстить всѣхъ военныхъ чиновъ, желающихъ помолиться. Многіе нижніе чины должны были оставаться на дворѣ и не могли слышать Богослуженія. Кромѣ того, для полковъ первой бригады открылось неудобство еще и по дальности разстоянія ихъ лагеря отъ этой церкви. Ближе къ церкви Копорскаго полка находится лагерь второй бригады, лагерь же первой бригады расположенъ далѣе его и притомъ отдѣляется отъ него глубокимъ и широкимъ рвомъ, почему нижніе чины, желавшіе помолиться, должны были ходить въ церковь въ обходъ этого рва и мимо полковъ второй бригады, что составляло для нихъ разстоянія около двухъ верстъ. Доброе военное начальство близко приняло къ сердцу всѣ эти неудобства и потому, ревнуя о благѣ своихъ подчиненныхъ, оно и рѣшило, не отлагая дѣла, какъ говорится, въ дальній ящикъ, построить новый храмъ лагерный, удобный во всѣхъ отношеніяхъ.

Мѣсто для построенія этого новаго храма было опредѣлено командиромъ 13-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенантомъ Петромъ Анемподистовичемъ Разгильдеевымъ на учебномъ плацу, въ виду всего лагеря—мѣсто самое лучшее и вполнѣ соотвѣтствующее своему назначенію; имъ же генералъ-лейтенантомъ Разгильдеевымъ данъ и чертежъ храма, привезенный имъ изъ Варшавы, гдѣ онъ былъ доселѣ начальникомъ гвардейской дивизіи. Начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ Михаилъ Михайловичъ Шульгинъ взялъ на себя самую трудную задачу найти средства и способныхъ мастеровъ изъ нижнихъ чиновъ дивизіи для построенія храма. Благодаря его старанію, средства были найдены, нашлись въ полкахъ дивизіи и хорошіе плотники, столяры, токари, рѣзчики, даже и художники-иконописцы. Руководство работами поручено было опытному въ дѣлахъ сооруженія разныхъ построекъ капитану Нарвскаго полка И. И. Михайлову, а наблюденіе за выполненіемъ особенностей, свойственныхъ только православнымъ храмамъ, какъ во внутреннемъ расположеніи частей храма, въ выборѣ и размѣщеніи разныхъ картинъ, такъ и во внѣшнемъ убранствѣ храма разными украшеніями, принялъ на себя священникъ того же полка, нынѣ благочинный 1-й пѣхотной дивизіи, Іоаннъ Протопоповъ.

1-го іюня прошлаго 1895 г., въ присутствіи начальствующихъ лицъ и нижнихъ военныхъ чиновъ, была торжественно освящена полковыми священниками закладка храма и съ того же числа приступлено было къ работамъ. Капитанъ Михайловъ, дай Богъ ему здоровья, до того горячо принялся за это святое дѣло построения лагернаго храма, что буквально не отходилъ отъ мѣста работы ни днемъ, ни ночью; положительно можно сказать, что ни одна доска, ни одинъ гвоздь не были прибиты безъ его вѣдома и указанія. Къ 1-му октября того же года лагерный храмъ вечернѣ былъ совершенно готовъ. Въ зимніе мѣсяцы рѣзчиками было вырѣзано изъ липы болѣе 85 изображеній ангеловъ, масса крестовъ и разныхъ, чисто въ древне-русскомъ стилѣ, украшеній, а художниками-иконописцами было написано 28 картинъ разной величины на цинкѣ и полотнѣ. Съ 1-го іюня сего года приступлено было къ постановкѣ и прибавкѣ всѣхъ заготовленныхъ въ теченіе зимы украшеній и картинъ и къ окраскѣ храма съ внешней и внутренней сторонъ. Къ 30-му числу того же мѣсяца всѣ работы были закончены и, нужно сказать правду, храмъ вышелъ, дѣйствительно, прекрасный какъ по изяществу рисунка, такъ и по художественности его отдѣлки снаружи и совнутри.

Лагерный храмъ имѣетъ видъ корабля. Алтарь — весь бревенчатый съ тремя большими окнами. Въ боковыхъ окнахъ вставлены цвѣтныя стекла, которыя въ солнечный день, переливаясь различными цвѣтами, сообщаютъ предметамъ, находящимся въ алтарѣ, замѣчательно красивый видъ. Въ среднемъ окнѣ, противъ престола, вставлена картина Воскресенія Христова, писанная на прозрачной клеенкѣ; — картина художественной работы, пріобрѣтена случайно покупкою за недорогую цѣну въ Москвѣ. Престоль, жертвенникъ и иконостасъ взяты отъ церкви 1-го пѣхотнаго Невскаго полка. Иконостасъ прекрасный, пожертвованъ церкви Невскаго полка Московскимъ фабрикантомъ С. С. Мѣшковымъ въ то время, когда Невскій полкъ стоялъ въ Москвѣ и Мѣшковъ былъ старостою полковой церкви. Внутри алтарь весь выкрашенъ масляной краской небеснаго цвѣта. По окончаніи Богослуженія, онъ закрывается 4-мя щитами, раздѣланными подъ дубъ. Щиты, во время Богослуженія, раздвигаются въ ту и другую сторону иконостаса и служатъ какъ бы продолженіемъ его, потому что на нихъ помѣщены изображенія полковыхъ праздниковъ всѣхъ четырехъ полковъ дивизіи. Изображенія эти писаны на цинкѣ художниками-солдатами, изъ нихъ особенно удачно въ художественномъ отношеніи написанъ Ап. Матей, въ честь котораго

9-го августа празднуетъ свой полковой праздникъ 3-й пѣхотный Нарвскій полкъ. Самая церковь, гдѣ помѣщаются молящіяся, имѣетъ видъ открытой съ трехъ сторонъ веранды или палубы корабля, обнесенной кругомъ красивой точеной рѣшеткой. Въ вѣтреные и дождливые дни стороны завѣшиваются драпировкою, сдѣланною изъ парусины. Полотна драпировки съ нашитыми на нихъ изъ краснаго кумача крестами, по желанію, могутъ быть сдвигаемы въ ту и другую сторону. Церковь имѣетъ 37 арш. длины и 16 арш. ширины и рассчитана на 600 человекъ молящихся. Въ хорошую погоду, когда полотна драпировки сдвигаются къ угламъ, въ два или три раза болѣе можетъ быть размѣщено молящихся кругомъ церкви внутри церковной ограды. Крыша церковная покоится на 20-ти рѣзныхъ, выкрашенныхъ блѣдно-розовою масляною краскою и убранныхъ рѣзными крестами, ангелами и разными украшеніями, столбахъ и имѣетъ внутри церкви видъ желоба съ круто-спускающимися боками къ южной и сѣверной сторонамъ. Потолокъ выкрашенъ голубою краскою и къ нему прикрѣплена люстра о 12 свѣчахъ. По спускамъ крыши внутри церкви по ту и другую сторону помѣщены картины, относящіяся къ земной жизни Спасителя — съ южной стороны: чудеса Иисуса Христа, о которыхъ даются свѣдѣнія въ полковыхъ учебныхъ командахъ, а съ сѣверной — страданія Спасителя, начиная съ Геесиманіи и кончая снятіемъ Его со креста. Такихъ картинъ всѣхъ 16 и каждая изъ нихъ имѣетъ 1 арш. высоты и 3 арш. ширины. Надъ иконостасомъ во всю 8-ми аршинную широту его помѣщена картина Господа-Царя славы съ предстоящими Божіею Матерью и Іоанномъ Крестителемъ и имѣетъ 3½ арш. высоты, картина замѣчательно искусственной работы. Художникъ не мало времени потрудился надъ ней. На противоположной сторонѣ иконостаса надъ входомъ помѣщены двѣ картины, изображающія раскаяніе блуднаго сына и молитву мытаря и фарисея, по 3 арш. высоты и 4 арш. ширины каждая. Всѣ эти картины писаны на полотнѣ.

Съ внѣшней стороны церковь точно также отличается изящной стѣлкой и убранствомъ. Алтарь кругомъ выкрашенъ тою же блѣдно-розовою масляною краскою, какою выкрашены столбы въ церкви. Церковная крыша въ два яруса, выкрашена свѣтло-зеленой масляной краскою съ желтыми крестами и представляется какъ бы покрытой форменной зеленой парчей. Между ярусами крыши со всѣхъ сторонъ идетъ широкая лента, украшенная рѣзбой въ древне-русскомъ стилѣ и рѣзными ангелами, расположенными между рѣзбой въ симметричномъ порядкѣ; рѣзба идетъ и по самому коньку крыши.

Надъ алтаремъ находится двухъ-ярусный восьмигранный куполь, замѣчательно красиво и изящно отдѣланный. Вокругъ нижняго яруса прикрѣплено восемь изображеній, писанныхъ на цинкѣ: Святителя и Чудотворца Николая, имя коего носить державный Вождь нашего отечества, Благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай Александровичъ; преподобнаго Сергія Радонежскаго, печальника и радѣтеля земли Русской; Свят. Петра Александрійскаго, имя коего носить командиръ корпуса; Препод. Михаила Маленина— св. патрона начальника дивизіи и четыре картины въ честь полковыхъ праздниковъ. Нижній ярусъ купола отдѣляется отъ верхняго крышей, имѣющей видъ восьмиграннаго усѣченнаго конуса, раскрашеннаго продолговатыми трехъ-угольниками въ четыре цвѣта, присвоенные полкамъ дивизіи: красный, синій, бѣлый и темно-зеленый. На верхнемъ куполѣ, по его гранямъ, помѣшены вырѣзанные изъ липы ангелы съ распростертыми крыльями; ангелы окружены изящной рѣзбой. Куполь завершается главой, раскрашенной въ видѣ продольныхъ лентъ тоже въ четыре цвѣта, золоченымъ шаромъ и четырехъаршиннымъ золоченымъ крестомъ. Колокольная помѣщается надъ самымъ входомъ въ церковь; она имѣетъ видъ шапки Мономаха, поставленной на четырехъ рѣзныхъ столбахъ, убрана такъ же, какъ и глава надъ алтарнымъ куполомъ, и увѣнчивается 2¹/₂ аршиннымъ золоченымъ крестомъ съ золоченымъ же подъ нимъ шаромъ. На паперти церковной по обѣимъ сторонамъ ея поставлены двѣ точеныя и раздѣланныя подъ темный мраморъ тумбы, на которыхъ утверждены четыре изящной работы фонаря, по два фонаря на каждой тумбѣ. Надъ входомъ въ церковь на всемъ пространствѣ между крышею и карнизомъ, помѣщена картина Смоленской Божіей Матери, которую держать и осѣняютъ рипидами ангелы. Картина эта очень хорошей работы, писана на полотнѣ и имѣетъ 3¹/₂ арш. высоты и 8 арш. ширины. Въ честь Смоленской Божіей Матери празднуетъ 28-го іюля свой дивизионный праздникъ штабъ 1-й пѣхотной дивизіи. Кругомъ церкви разбитъ садъ, имѣющій 100 сж. длины и 100 сж. ширины; садъ обнесенъ красивой оградой и окаймленъ сибирскимъ кустарнымъ растеніемъ «мушъ-мула». Осенью прошлаго года въ немъ было посажено кромѣ клена, ясеня, березы, болѣе 400 тонолей, а въ настоящемъ - цвѣты въ красиво разбитыхъ клумбахъ. По всему саду идутъ въ разныхъ направленіяхъ дорожки, хорошо утрамбованныя и усыпанныя пескомъ, и въ разныхъ мѣстахъ поставлены скамейки, которые представляютъ не малое удобство для приходящихъ изъ города особенно съ малыми дѣтьми. Всѣ деревья,

посаженные въ саду, привились и впоследствии общаются густую тѣнь и хорошую защиту отъ вѣтра и непогоды.

Благодаря только тому обстоятельству, что рабочія руки были свои, (впрочемъ 30 человѣкамъ рабочихъ было выдано по 10 руб. награды каждому), весь расходъ по устройству лагерной церкви ограничился только 3600 руб.. При наемномъ же трудѣ такая церковь обошлась бы, по словамъ мѣстныхъ гражданъ, не менѣе 10,000 руб..

Слава и благодареніе военнымъ начальникамъ, свершившимъ великое, святое дѣло построения лагернаго храма! Да даруемъ имъ Господь Богъ многолѣтнее здравіе и душевное спасеніе. Сердечная признательность да будетъ капитану И. И. Михайлову, какъ главному строителю и руководителю работъ. Да ущедритъ и его Отецъ Небесный своими милостями, а равно и всѣхъ тѣхъ, которые своимъ трудомъ, своими указами содѣйствовали устройству этого во всѣхъ отношеніяхъ благолѣпнаго храма, возбуждающаго восторгъ и удивленіе мѣстныхъ гражданъ г. Смоленска.

Торжество освященія храма было совершено 30-го іюня. Наканунѣ освященія благочинный, священникъ Іоаннъ Протопоповъ, по приказанію Его Преосвященства, Преосвященнаго Никанора въ 5 часовъ вечера явился къ нему съ докладомъ, что церковь къ освященію готова. Его Преосвященство, сдѣлавъ нѣкоторыя указанія и распоряженія относительно торжества освященія на завтрашній день, выразилъ желаніе самъ сказать слово по случаю этого торжества. Получивъ благословеніе Владыки, благочинный отправился въ лагерную церковь, гдѣ въ 7 часовъ вечера была совершена всеношная, за которой, кромѣ военнаго начальства и нижнихъ чиновъ всѣхъ полковъ дивизіи, присутствовало не мало изъ гражданъ г. Смоленска. Утромъ, на другой день къ 9 часамъ, войска были поставлены шпалерами по ту и другую сторону дороги, ведущей отъ лагеря къ церкви и по которой долженъ былъ проѣзжать Его Преосвященство. Къ этому времени въ лагерную церковь прибыли ректоръ Смоленской духовной семинаріи, протоіерей Черепнинъ, каедральный протоіерей Ивановъ полковые священники, кромѣ священника Невскаго полка, по болѣзни не участвовавшего въ этомъ торжествѣ, протодіаконъ, діаконы и восемь человѣкъ архіерейскихъ пѣвчихъ. Его Преосвященство встрѣченъ былъ при входѣ въ церковь обычнымъ порядкомъ съ св. крестомъ, при чемъ пѣвчими Нарвскаго полка пропѣто было входное «достоинно есть». По прочтеніи входныхъ молитвъ предъ царскими вратами и по облаченіи въ одежды всѣхъ священно-служащихъ, былъ со-

вершенъ на срединѣ церкви водосвятный молебенъ съ прочтеніемъ двухъ молитвъ, положенныхъ по требнику на обновленіе храма и затѣмъ храмъ былъ окропленъ св. водою какъ внутри, такъ и совнѣ, въ преднесеніи хоругвей и крестовъ и при участіи въ крестномъ ходѣ всѣхъ священно-служащихъ. По возвращеніи въ церковь, протодіакономъ были возглашены многолѣтія 1) Государю Императору и всему царствующему дому, 2) Святѣйшему Правительствующему Синоду и Преосвященному Никанору, 3) Протопресвитеру военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскому, 4) строителямъ и благотворителямъ храма сего и 5) христілюбивому воинству. Литургія совершена была обычнымъ порядкомъ, во время которой пѣль, преимущественно, хоръ пѣвчихъ Нарвскаго полка, хоръ, состоящій изъ всѣхъ четырехъ голосовъ, основанный четыре года тому назадъ стараніемъ священника того же полка, при содѣйствіи полкового командира (нужно сказать, пѣніе было прекрасное, регентъ хора рядовой Михайловъ основательно знающій ноту, много поработалъ, готовясь къ торжеству освященія; голоса сильные, чистые и стройные). Архіерейскіе же пѣвчіе пѣли только тѣ молитвословія, которыя положены или которыя имѣютъ свою особенность при архіерейскомъ служеніи. Для пѣнія «Символа вѣры» и «Молитвы Господней» пѣвчіе Нарвскаго полка выходили на церковную паперть и вся трехтысячная масса нижнихъ чиновъ, стоящихъ вокругъ церкви, стройно, раздѣльно принимала участіе въ этомъ пѣніи. Не погрѣшу, если скажу, что это массовое пѣніе, слышное на далекое разстояніе за чертою лагеря, по своей стройности, произвело неизгладимо-пріятное впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ. Самъ Преосвященный высказалъ свое удивленіе и восторгъ по поводу стройности и отчетливости пѣнія этихъ молитвословій. По окончаніи Литургіи, Владыка сказалъ прочувствованное слово «о значеніи вѣры для христілюбиваго воина». Рѣчь Преосвященнаго, отличавшаяся силою чувства, произвела глубокое впечатлѣніе на слушателей. До сихъ поръ повторяются нѣкоторыми слова его рѣчи, сказанныя съ особенною силою и обращенныя къ тѣмъ, которые не ставятъ вѣру главнымъ руководительнымъ началомъ своей жизнедѣятельности и смотрятъ на свою службу только со стороны удобствъ и выгодъ жизни. «Кто, говорилъ Преосвященный, вѣру въ Бога, вѣру во Христа, умершаго за насъ на крестѣ и заповѣдавшаго намъ полагать жизнь свою за други своя, ставить ничего незначущей или мало значущей въ жизни воина, кто вопреки урокамъ исторіи, ясно доказавшей намъ, какое великое значеніе имѣла для воина вѣра

Христова въ военное время, въ основаніе военной дисциплины, въ основаніе своего умственнаго и нравственнаго развитія думаетъ полагать иное какое либо начало, пусть тотъ сложитъ свое оружіе. Онъ недостойнъ носить высокое званіе христоролюбиваго воина, обязаннаго по своему званію оберегать, защищать и хранить святую вѣру, на которой твердо и непоколебимо стоитъ самодержавная власть Государя, какъ помазанника Божія и благоденствіе нашего дорогого отечества. И мы вѣримъ и надѣемся, что, если мы не измѣнимъ вѣрѣ своихъ отцовъ, если св. вѣра наша не будетъ въ сердцахъ нашихъ ослабляться никакими зловредными ученіями враговъ вѣры, для нашего самодержавнаго Государя, для нашего отечества никогда не будутъ страшны никакіе враги-ни внутренніе, ни виѣшніе. Христоролюбивое воинство, дисциплинированное св. вѣрою, всегда защититъ и обережетъ ихъ». По совершеніи молебна предъ иконою Спаса нерукотвореннаго образа протодіакономъ былъ возглашены тѣже многолѣтія, какія имъ были произнесены и предъ литургією, и затѣмъ войска Преосвященнымъ Никаноромъ были окроплены св. водою, при чемъ всѣ нижніе чины пѣли молитву «Спаси, Господи, люди Твоя». Торжество закончилось трапезою въ шатрѣ близъ барака начальника дивизіи. Здѣсь были провозглашены здравицы за Государя Императора, Преосвященнаго Никанора, Протопресвитера военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскаго, за начальствующихъ лицъ и строителей храма. Вслѣдъ за провозглашеніемъ здравицы за Протопресвитера военнаго и морского духовенства, Его Высокопреподобію послана была телеграмма о совершеніи торжества освященія лагерной церкви, подписанная Епископомъ Никаноромъ, Генералами Разгильдеевымъ и Шульгинымъ, ректоромъ семинаріи, протееереемъ Череннинымъ, благочиннымъ Протопоповымъ и строителемъ храма капитаномъ Михайловымъ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Въ память священнаго коронованія Ихъ Величествъ, къ радости войскъ 1-ой дивизіи, сегодня Епископомъ Никаноромъ собранъ съ военнымъ и епархіальнымъ духовенствомъ освящена дивизионная лагерная церковь. Памятуя Ваши неусыпныя попеченія и сердечныя заботы въ дѣлѣ созиданія въ войскахъ источниковъ укрѣпленія Православія, привѣтствуемъ Ваше Высокопреподобіе съ этимъ новымъ памятникомъ Вашей пастырской дѣятельности на пользу нашей доблестной арміи». На эту телеграмму глубокопочитаемый Отецъ Протопресвитеръ отозвался на имя Командира корпуса слѣдующей отвѣтной телеграммой; «Глубоко тронуть доброй Вашей памятью; сердечно радуюсь освященію лагерной церкви и призываю мило-

сти Божіи на всѣхъ ревнителей вѣры и благочестія въ войскахъ». Какъ та, такъ и другая телеграммы объявлены были въ приказѣ по дивизіи для прочтенія въ войскахъ Смоленскаго гарнизона. Въ 4-ре часа вечера Пресвященный Никаноръ, преподавъ благословеніе всѣмъ присутствующимъ, выбылъ изъ лагеря, а за нимъ и всѣ гости, участвовашіе въ торжествѣ освященія.

Благочинный 1-й дивизіи, Священникъ Іоаннъ **Протопоповъ**.

Какъ провожаютъ старослужащихъ въ 5-мъ Туркестанскомъ линейномъ баталіонѣ.

*«О родина святая, чье сердце не дрожитъ,
тебя вспоминая!»*

Каждый годъ провожаютъ старослужащихъ солдатъ на родину. Каждый годъ повторяется умильно-торжественная картина проводовъ старослужащихъ.

Уходимъ на родину!—магическія слова для каждаго солдата.

Послѣ многихъ трудовъ, заботъ, пережитыхъ волненій наступаетъ давно ожидаемое время, когда старослужащіе съ веселыми и радостно-восторженными лицами собираются на баталіонный дворъ, гдѣ уже готово все, что нужно для напутственнаго молебна. Приѣзжаетъ старичекъ военный священникъ, который ихъ 4 года тому назадъ училъ начальнымъ молитвамъ, наставлялъ ихъ въ православной вѣрѣ, былъ все время ихъ духовникомъ и наставникомъ. Приѣхалъ и командиръ баталіона, собрались и остальные чины. Все забыто... Все прощено.... и въ сердцахъ начальниковъ не найдутъ подчиненные ни тѣни напоминанія о какомъ-нибудь непріятномъ прошломъ. Все забыто... И изъ сердецъ всѣхъ изливается общая искренняя молитва къ Творцу-Вседержителю. Конченъ молебенъ, полковникъ К..., давно пріобрѣвшій себѣ названіе «отца командира», медленно—тихо, какъ будто обдумывая что, подходитъ къ рядамъ отъѣзжающихъ. Окидывая ихъ любящимъ взглядомъ своимъ, онъ подаетъ знакъ, что желаетъ говорить. Тихо!... замерли всѣ, какъ будто не дышатъ, стоятъ. Сотни глазъ устремлены на него. Сотни сердецъ слились въ одно общее желаніе: запомнить все до единого слова изъ послѣдней прощальной рѣчи командира и запомнить на всю жизнь.

Не много было сказано фразъ. Но на послѣднее: «Благодарю васъ, братцы, за службу; не вспоминайте лихомъ меня старика. Господь благословить васъ въ путь», мнѣ казалось какъ будто, что отвѣтное: «Рады стараться, ваше высокоблагородіе» и «покорнѣйше благодаримъ, ваше высокоблагородіе» были проговорены дрожащими голосами. Затѣмъ каждому изъ нихъ надѣваетъ онъ на шею крестъ—Распятіе Спасителя и даритъ небольшія иконы, изображающія «Успеніе Богоматери», выписанныя изъ Кіево-Печерской лавры на свои собственныя средства, желая, конечно, этимъ болѣе упрочить въ нихъ чувство религіозности.

Кромѣ того, даритъ платокъ, какъ символъ начала матеріальнаго благосостоянія и, наконецъ, каждому изъ нихъ вручаетъ портретъ Государя Императора и книжку «Преданность Царю и Отечеству».

Надо видѣть съ какимъ благоговѣніемъ увязываетъ каждый солдатикъ въ этотъ платокъ свои подарки и какъ бережетъ портретъ своего «Царя-Батюшки». Все это потомъ прячется въ надежный, укромный уголокъ сундука и увозится на далекую родину. Сколько символическаго смысла въ этихъ подаркахъ!...

Живи такъ, чтобъ ты имѣлъ право носить крестъ на груди, исполняя законы своего Царя, люби Его и свое Отечество и достаточно.... и ты будешь счастливъ на столько, на сколько возможно быть счастливымъ на землѣ.

Проѣзжая по Саратовской губерніи, мнѣ случайно пришлось побывать въ домѣ запаснаго солдата. Знакомый образъ и портретъ Государя въ переднемъ углу наглядно доказывали, что тутъ живетъ запасной солдатъ 5-го Туркестанскаго линейнаго баталіона.

(Развѣдчикъ 1896 г. № 299).

Содержаніе. Высоч. благодарность.—Распор. О. Протопресвитера о предст. метр. выписей.—Поученіе въ день Св. Пр. Захаріи и Елисаветы.—Бесѣда о крот. обращ. съ домашн. животными.—Освящ. полк. церкви въ г. Корбринѣ и подъ г. Смоленскомъ.—Проводы старослужихъ.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатанъ дозволяется.

С.-Петербургъ, 20 Августа дня 1896 года.

Цензоръ Архимандритъ *Меводій.*